ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МАКСИМИЛИАНА РОБЕСПЬЕРА. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

HISTORICAL PORTRAIT OF MAXIMILIAN ROBESPIERRE. COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS

УДК 930(091)

Гончаров Артём Сергеевич, студент, 3 курс, Педагогический факультет
Ставропольский государственный педагогический институт, Россия, г. Ставрополь
Ануприенко Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры «Теории и методики истории и обществознания»
Ставропольский государственный педагогический институт
Россия, г. Ставрополь

Goncharov Artyom Sergeevich, **e-mail**: raven-moon-34999@mail.ru
Anuprienko Irina Alekseevna, e-mail: anupr2014@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению исторического портрета Максимилиана Робеспьера, ярчайшего деятеля Французской революции, в восприятии и оценках современных отечественных историков, придерживающихся разных подходов и направлений. В ходе исследования мы анализируем оценки личности Робеспьера, исходя из области исследования каждого историка и выводим общий исторический портрет.

S u m m a r y

This article is devoted to the study of the specifics of the influence of the philosophy of Denis Diderot on the nature of the domestic policy of Catherine II. In

the course of the study, we study the characteristics of the personality of the philosopher, the degree of his influence on the empress in those aspects that, one way or another, influenced the formation and development of enlightened absolutism in the direction of individual reforms.

Ключевые слова: Французская революция, якобинский клуб, народное движение, исторический портрет, историческая действительность церковная реформа, гражданская идентичность.

Keywords: French revolution, Jacobin club, popular movement, historical portrait, historical reality, church reform, civic identity.

Актуальность темы подтверждается влиянием идей просветителей и Великой Французской революции на российское общество и развитие исторической, философской и правоведческой мыслей XIX века. Особый интерес вызывают в настоящее время, с точки зрения исторической персонологии, портреты ярчайших деятелей Французской революции, первое место среди которых, безусловно, занимает Максимилиан Робеспьер.

Практическая значимость исследования выражена в возможности изучения влияния личностных аспектов на формирование главнейших основ современного общества и документов, подготовленных Робеспьером и оказавших большое влияние на истории Франции и всего мира. С позиции истории или правоведения данные документы (Декларации Прав Человека и Гражданина, Первая Французская Конституция и др.) уже были исследованы в достаточной степени, однако, в связи с переоценкой личности Робеспьера на современном этапе отечественных исторических исследований, требуется также формирование нового исторического портрета.

Научная новизна исследования состоит в анализе как исторических источников и описаний современников Робеспьера, так и в анализе взглядов современных историков-франковедов, занимающихся изучением латентных элементов и форм Французской революции. Для сравнительного анализа мы избрали портреты Робеспьера в работах А.Ю. Дорского, А.В. Кузнецовой, Е.А. Куцева, В.В. Максакова, Д.Л. Рыжкова и Н.А. Яцука. На основе полученных

данных мы выводим собственный исторический портрет Робеспьера, в соответствии с изученными историографическими исследованиями.

Такую оценку личности Робеспьера составил один из его современников «Робеспьер плакал, читая стихи, и улыбался, отправляя на гильотину тысячи человек. Он был “Совестью Революции” и одновременно “Бешеной Гиеной”» [1, с. 109]. Наша цель – выяснить, что из этого ближе к исторической действительности, но, если обе характеристики, принадлежащие одной личности, отражают суть эпохи и действий Робеспьера, то можно ли назвать его личность противоречивой, сложной для восприятия и понимания, или же, наоборот, отличающейся ортодоксальностью?

Максимилиан Робеспьер – человек, оставшийся в исторической памяти как вождь Великой Французской революции, как жёсткий диктатор, умелый правовед, философ и выдающийся реформатор. Французский историк XIX века Жан Жорес называл Робеспьера «главным героем трагедии под названием Революция». В настоящее время существует множество исторических источников и исследований, доказывающих правдивость и точность данного высказывания, при этом, не все отечественные историки согласны с тем, что Робеспьер был выдающимся деятелем, или же хорошо управлял подчинёнными [2, с. 15].

Рис. 1. Максимилиан Робеспьер. Гравюра, конец XVIII в.: http://www.domarchive.ru/gallery/sokolov/2697

Некоторые историки даже считают, что Робеспьер был плохо знаком с трудами французских просветителей. Есть множество мнений, нам же необходимо выявить «золотую середину» и, с опорой на исторические

источники и описания отечественных историков, создать исторических портрет, в котором не было бы преувеличения или преуменьшения заслуг Робеспьера. Таким образом, мы сможем избежать искажений, которые часто наблюдались в трудах советских историков, занимавшихся историей Французской революции.

Н.А. Яцук, в трудах которого содержится наиболее точное описание экономических и социальных процессов Франции конца XVIII – начала XIX вв., так описывает М. Робеспьера: «…в этом человеке сосуществовали рыцарь без страха и упрёка и кровавый палач». Историк даёт преимущественно негативную оценку личности Робеспьера, приводя такие примеры: «…враги Наполеона называли его “Робеспьер на коне”»; Лев Троцкий называл Ленина иронично «Максимильян»; Фридрих Энгельс писал об Оливере Кромвеле «…тот, кто соединил в себе Робеспьера и Наполеона», – приписка Яцука: «довольно опасное и не совсем удачное сочетание» [10, с. 89].

Можно лишь частично согласиться с такой оценкой. Н.А. Яцук описывает Робеспьера как умелого управленца, неплохого правоведа, но личные качества при этом страдают. Эта оценка существенно отличается от портрета многих советских историков, в трудах которых наиболее негативной считалась оценка деятельности Робеспьера как «вынужденного героя». Яцук пишет, что Робеспьер также был подкован во многих экономических отраслях, но не ценил жизни людей, а его «Декларация» была вызвана требованием времени, только поэтому он её и составил [10, с. 92].

Мнение А.Ю. Дорского идёт вразрез с мнением Яцука: «Робеспьер был народным героем, который не любил жестокость и насилие, но был вынужден их совершать во благо страны. Он был сведущ во многих областях, но ему было тяжело быть лидером, владея красноречием, Робеспьер не любил быть в центре внимания. Его заслуга состоит в том, что он мог перебороть себя, через силу заставить влиться в коллектив» [3, с. 203].

Мы вполне можем согласиться с такой оценкой. Робеспьер действительно не любил выступать с долгими речами в присутствии большого скопления людей. Другое дело – Робеспьер вёл за собой, любил, когда всё идёт

по плану. Можно сказать, что для него было хуже, когда задачи решаются не по порядку, когда ситуация выходит из-под контроля, именно поэтому Робеспьер мог заставить себя выступать в качестве лидера.

Исторический портрет Робеспьера у Д.Л. Рыжкова подтверждает это: «Робеспьер всегда был грамотным, вежливым и очень аккуратным. Он быстро стал популярен потому что народ видел в нём надёжного управителя. Современникам особо запомнилась именно эта «робеспьеровская черта» – крайняя аккуратность в вопросах одежды и внешнего вида. Робеспьер был по-немецки расчётлив и педантичен: его парик был всегда напудрен, сюртук был идеально вычищен и застёгнут на все пуговицы» [8, с. 173].

Однако, в историческом портрете Рыжкова содержится и такое замечание: «с такой же неумолимой педантичностью он будет рубить головы многочисленным “врагам революции”» [8, с. 175]. Это наводит на мысль о том, что личность Робеспьера – гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. Да, Робеспьер был скован в общении с крупной аудиторией, но всех современники также выделяют, что он был выдающимся оратором, не запинался, не использовал персуазивный дискурс, чтобы добиться согласия оппонентов. Робеспьер был волевым человеком, который мог легко пересилить природную скромность.

А.В. Кузнецова описывает другую сторону личности Робеспьера: «ярый националист, заносчивый и зачастую высокомерный. Лишь среди членов Якобинского клуба ему всегда удавалось скрывать эти черты. Скромный и педантичный, он также не терпел никаких выпадов в свою сторону и порой бурно реагировал на высказывания, в которых давалась оценка его личностным качествам. Хотя и Робеспьер не хотел быть официальным лидером, он требовал признания за собой негласного лидерства» [4, с. 405].

Рис. 2. Здание Якобинского клуба. Рисунок 1895 г.:
https://www.timetoast.com/timelines/1-1789-declaracion-de-los-derechos

В.В. Максаков замечает странные и даже несколько пугающие взгляды Робеспьера на религиозный вопрос: «Робеспьер не признавал верующих, не считался с их мнением и, в то же время, критиковал атеистов. Робеспьер любил повторять афоризм Вольтера, который во время революции ему даже начали приписывать: «Атеизм – порок некоторых умных людей, суеверие – порок глупцов». Этот императив оказался решающим в вопросе веры для Робеспьера. Вначале он встал на позиции агностицизма, но затем – пошёл дальше [6, с. 90].

Мы можем проследить эту характеристику в одной из реформ под руководством Робеспьера, а именно – в реформе создания культа «Верховного Существа». Этот культ был придуман самим Робеспьером, чтобы реализовать на практике объективный идеализм Гегеля. Так Робеспьер хотел, с одной стороны, лишить церковь силы, с другой, – воплотить собственное виденье божественного в земном.

Рис. 3. Праздник Верховного Существа на Марсовом поле. Художник П.-А. Демаши: https://alphahistory.com/frenchrevolution/cult-of-the-supreme-being

Е.А. Куцева, единственная из избранных для анализа авторов, выделяет, что личность Робеспьера – не только сложна, но и полна противоречий. Робеспьер занимался общими проблемами руководства страной, но любил поручать вопросы, касающиеся управления другим людям. Робеспьер неоднократно высказывался по вопросам национального образования, при этом, считал, что образование – не вопрос первостепенной важности. Отстаивал свободу вероисповедания и равенство национальное и гражданское, при этом, ввёл собственный религиозный культур, был националистом и считал, что истинным гражданином Франции может быть только француз [5, с. 152].

Итак, основываясь на данных оценках исторического портрета, мы можем вывести свой исторических образ Максимилиана Робеспьера, который бы не только отражал подлинную реальность и историческую действительность французской истории конца XVIII, но и соотносился бы с оценками современных российских историков и данными из исторических источников [1; 2]. Для этого мы применим синкретический подход, основанный на сравнительно-историческом методе М.М. Ковалевского [7] и элементах метода социального познания М. Вебера [9].

Структура анализа: 1) актор – императивы и диспозиции; 2) ценности актора; 3) интересы актора; 4) ценности эпохи; 5) типологическая преемственность; 6) внешняя оценка: социальные условия, социальное положение, отношение к моральным и социальным нормам; 7) внутренняя

оценка: характер, темперамент, привычки, характерные особенности; 8) культурное взаимодействие; 9) влияние на культуру; 10) роль в исторических событиях; 11) субъективная сторона исторической личности; 12) объективная сторона исторической личности – влияние на французскую и мировую историю.

1. Робеспьер – крайне противоречивая личность, со способностями в самых различных областях. Среди императивов личности Робеспьера следует выделить: любовь к литературе, философии, национальные и гражданские стереотипы, целеустремлённость, выделение своего «Я», пренебрежение неписанными правилами, которые актор не считал действенными, необходимыми обществу. Диспозиции: социальные нормы, ущемляющие личность, права человека (различия между мировоззрением Робеспьера и его идеях, выраженных в Конституции 1791 года), понятие долга и обязательства, религиозный аспект (юность – христианство, молодость – умеренный агностицизм, ранняя зрелость – деизм, поздняя зрелость – культ Верховного существа как собственное виденье христианства).

2. Робеспьер был идеалистом, но принимал только наиболее практичные решения. Робеспьер мог нести на своих плечах бремя диктатуры и революции. Ценил французскую поэзию, литературу в целом, опирался на замечания товарищей, но не принимал критику со стороны.

3. Робеспьер разбирался в политике, экономике и социальных вопросах, любил философию, но, как отмечают многие историки, не был знаком с некоторыми деталями работ французских просветителей, зато обладал энциклопедическими знаниями о трудах античных философов.

4. Ценностями эпохи во Франции второй половины XVIII век можно назвать этатизм, рост самосознания, индивидуализм. Огромное влияние идей Просвещения – естественное право, народное единство, народный суверенитет. Так, ценности и интересы Робеспьера полностью отражают ценности эпохи, не растворяются в ней.

5. Типологическая преемственность Робеспьера отражена в деятельности мыслителей, оказавших на него наибольшее влияние.

Литература сентиментализма: Аббат Прево, Мариво, Б. де Сен-Пьер. Философия Просвещения: Ш.Л. де Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо. Политическая философия: Ж. Фуше, Л. Карно – современники, близкие друзья Робеспьера.

6. Максимилиан Робеспьер вырос в аристократической семье, с хорошими социальными условиями, но из-за ухода отца и смерти матери, рано столкнулся с общественными реалиями, что способствовало раннему формированию личности. Робеспьер получил собственными силами достойное образование и социальное положение, но из-за новых социальных условий, у него возникли противоречия в отношении социальных норм французского общества, моральные же нормы укрепились сильнее.

7. Моральные нормы Робеспьера отражали противоречия его личности. Аккуратный в делах, скромный, вежливый и педантичный, и в то же время резкий, нетерпеливый с чертами нигилиста.

8. Понимая необходимость равенства всех людей, вне зависимости от их национальностей и сословно-гражданской принадлежности, Робеспьер открыто высказывался о весьма радикальных идеях, порой шедших вразрез с его «собственной политикой». Робеспьер был националистом, считал, что гражданин должен доказать, что достоин называться таковым. Но, при написании «Наказа» и «Конституции 1791 года сумел переступить через себя.

9. Главнейшие произведения Робеспьера, так или иначе, привели Францию к республиканской форме правления, сформировали лингвокультурный комплекс современного французского общества, его ценностные аттракторы и моральные императивы. «Декларация Прав Человека и Гражданина» легла в основу «Всеобщей Декларации Прав Человека».

10. Робеспьер играл ведущую роль в дебатах по организации Национальной гвардии. Участвовал, как уже было сказано, в составлении «Декларации Прав Человека и Гражданина» и первой Французской Конституции в 1791 года. Известны его выступления за отмену смертной казни и отмену рабства во французских колониях. Впрочем, известно, что Робеспьер и сам организовывал казни противников революции, считая, что

«цель оправдывает средство». Тем не менее, незадолго перед собственной казнью, встал на гуманистические позиции.

11. Субъективную сторону личности Робеспьера отражают записки и воспоминания современников: высокие нравственные идеалы Робеспьера вызывали у его ближайшего окружения восторг и трепет, но он мог поступиться ими ради достижения цели. Неотъемлемым элементом каждого морального выбора Робеспьера было правило: «Эгоист – для чужих, альтруист – для своих». По М. Веберу, тип характера – социальное действие Робеспьера можно охарактеризовать как «ценностно-рациональное», основанное на нормах морали, социальных норм и религии, и, в то же время, как «целерациональное», основанное на использовании определённого ожидаемого поведения других людей для достижения собственных целей.

12. Объективной стороной личности Робеспьера можно считать его достижения в правоведческой, философской, политико-идеологической и экономической областях, формирование основ французского общества в том виде, в каком оно существует и по сей день. Робеспьер оказал решающее воздействие на ход французской истории и, так или иначе, своей деятельностью затронул практически все аспекты мировой истории Нового и Новейшего времени. Труды Робеспьера сыграли ключевую роль в развитии гуманистической философии, становлении Французской Республики (словосочетание, которое терпеть не мог Робеспьер), системы прав человека и политики гражданской идентичности.

Выводы. Таким образом, в настоящее время в трудах современных отечественных историков существует множество отличных по содержанию исторических портретов Максимилиана Робеспьера. Каждый из них даёт представление о какой-либо стороне личности Робеспьера, и, среди всех сходств, особо выделяется то, что личность Робеспьера, крайне противоречивая, сыграла ключевую роль в Великой Французской революции и, в конечном счёте, все личностные недостатки Робеспьера кажутся несущественными по сравнению с его вкладом во французскую и мировую историю.

Список литературы:

1. Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо / А.В. Адо, Н.Н. Наумова, Л.А. Пименова и др. – Изд-во Моск. ун-та Москва, 1990. – 528 с.
2. Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 2 / А.В. Адо, Н.Н. Наумова, Л.А. Пименова и др. – Издательство Московского университета Москва, 1992. – 352 с.
3. Дорский А.Ю. Ценности публичной сферы: масоны и революция // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. №4. – С. 201-205.
4. Кузнецова А.В. Национализм и революция как взаимообуславливающие политические феномены в эпоху европейских революций 1789 - 1871 гг // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №20. – С. 404-407.
5. Куцева Е.А. Якобинская диктатура в российских школьных учебниках // Поволжский педагогический вестник. 2018. №1 (18). – С. 149-154.
6. Максаков В.В. Робеспьер и церковь: заметки к теме // Вестник Свято-Филаретовского института. 2016. №18. – С. 87-97.
7. Писарчик Л.Ю. Методология социального познания М. Вебера // Вестник ОГУ. 2009. №7. – С. 93-103.
8. Рыжков Д.Л., Ким В.В. Исторический путь гражданской религии: от просвещения до гегемонии // Вестник ТГПУ. 2015. №5 (158). – С. 171-176
9. Швандерова А.Р. Сравнительный метод в изучении истории права и государства в теоретическом наследии М. М. Ковалевского, П. Г. Виноградова и Ф. В. Тарановского // Философия права. 2017. №1 (80). – С. 12-17.
10. Яцук Н.А. Эпоха террора 1793-1794 годов: обыденность, жестокость или очищение? // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2015. №175. – С. 86-96.

List of references:

1. Documents of the history of the Great French Revolution. In 2 t. T. 1 / otv. ed. A.V. Ado / A.V. Ado, N.N. Naumova, L.A. Pimenova and others - Moscow Publishing House. University Moscow, 1990 .-- 528 p.

2. Documents of the history of the Great French Revolution. In 2 volumes. T. 2 / A.V. Ado, N.N. Naumova, L.A. Pimenova and others - Publishing House of Moscow University Moscow, 1992 .-- 352 p.
3. Dorskiy A.Yu. Values of the Public Sphere: Freemasons and Revolution // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). 2010. No. 4. - S. 201-205.
4. Kuznetsova A.V. Nationalism and revolution as mutually conditioning political phenomena in the era of European revolutions 1789 - 1871 // Bulletin of Kazan Technological University. 2014. No. 20. - S. 404-407.
5. Kutseva E.A. Jacobin dictatorship in Russian school textbooks // Povolzhsky pedagogical bulletin. 2018. No. 1 (18). - S. 149-154.
6. Maksakov V.V. Robespierre and the Church: Notes on the Topic // Bulletin of the St. Philaret Institute. 2016. No. 18. - S. 87-97.
7. Pisarchik L.Yu. M. Weber's methodology of social cognition // Vestnik OSU. 2009. No. 7. - S. 93-103.
8. Ryzhkov D.L., Kim V.V. The historical path of civil religion: from enlightenment to hegemony // Bulletin of TSPU. 2015. No. 5 (158). - S. 171-176
9. Shvanderova A.R. Comparative method in the study of the history of law and state in the theoretical legacy of M. M. Kovalevsky, P. G. Vinogradov and F. V. Taranovsky // Philosophy of law. 2017. No. 1 (80). - S. 12-17.
10. Yatsuk N.A. The Era of Terror 1793-1794: Ordinary, Cruelty or Purification? // Izvestia RGPU im. A.I. Herzen. 2015. No. 175. - S. 86-96.